

Самвел Рамазян

Институт археологии и этнографии НАН РА
Факультет Востоковедения ЕГУ

АРЦАХСКИЕ СКАЗАНИЯ ЭПОСА «КЁРОГЛЫ»

Аннотация: В представляемом исследовании впервые приведен анализ сказаний эпоса «Кёроглы» («Кёроглу»), распространенных в Арцахе (Нагорный Карабах), который дает возможность выявить их генеалогические корни. В арцахских сказаниях Кёроглы фигурирует как сын армянина Аршака или насильственно отуреченный армянин, факт, характерный для армянских версий эпоса, записанных ранее. В статье также дается обзор арцахских сказаний «Кёроглы», записанных в 1963–1964 гг. и позже опубликованных, а также записанных недавно. Во всех случаях очевидно, что эпос «Кёроглы» был достаточно популярен в Арцахе, о чем свидетельствуют также и топонимы, соотносящиеся с именем Кёроглы.

Обсуждаются также свидетельства XVIII–XIX вв. об этих сказаниях в произведениях деятеля армянской национально-освободительной борьбы Иосифа Эмина и писателя Раффи.

По результатам исследования делается вывод о том, что арцахские сказания «Кёроглы», в целом имеющие общие черты с версиями западной группы эпоса, в определенной степени являются локальным народным творчеством и включают в себя отголоски исторических реалий и местных преданий.

Ключевые слова: Арцах, Кёроглы (Кёроглу), эпос «Кёроглы», арцахские сказания, мифология, Иосиф Эмин, Раффи, Дали Махраса

Samvel Ramazyan

THE ARTSAKH STORIES OF “KOROGLU” EPIC

Abstract: The study presents for the first time a scientific analysis of the stories of the epic “Koroglu” (“Keroglu”), widespread in Artsakh (Nagorno-Karabakh), which allows us to identify their genealogical roots. In the Artsakh stories, Koroglu appears as a son of Arshak of Armenian origin or forcibly turkified, which is an element of the earlier recorded Armenian stories as well. The stories recorded in Artsakh in 1963–1964 and later published, as well as newly discovered stories are analysed. In all cases, it is obvious that the epic

was quite popular in Artsakh, which is also evidenced by corresponding toponyms.

We also discuss the references to these legends in the works of the figure of the national liberation struggle Joseph Emin and the writer Raffi made in the 18th century.

Based on the results of the study, it is concluded that the Artsakh stories of the “Koroglu” epic, having general commonalities with the versions of the Western group of the epic, are to a certain extent a local fiction and include echoes of the historical realities and local legends.

Key words: Artsakh, Koroglu (Keroglu), “Koroglu” epic, Artsakh versions, mythology, Joseph Emin, Raffi, Dali Mahrassa

Введение

Эпос «Кёроглы» («Кёроглу»), несмотря на свое позднее происхождение (XVII в.), по сравнению с другими тюркскими эпосами и героическими сказаниями, по своей распространенности не имеет аналогов. С точки зрения типологии, версии эпоса принято условно разделять на две группы: западную и восточную. Версии западной группы (турецкая, азербайджанская, армянская, курдская, грузинская, дагестанская и т. д.) в основном сходятся с версией, которая была записана в первой половине XIX в. в иранской провинции Азербайджан (Атрпатакан) российским востоковедом А. Ходзько. Запись была опубликована в 1842 г. на английском¹, а в 1856 г. и на русском языке².

Во всех версиях западной группы Рушан по прозвищу «Кёроглы» – народный мститель и поэт-музыкант (ашуг), который во главе группы мстителей карает ослепивших его отца тиранов (отсюда прозвище «Кёроглы», т. е. «сын слепого»). Кёроглы ведет жизнь типичного «благородного разбойника», напоподобие Робин Гуда, нападает на караваны, взывает дань с купцов, укрывается в горной неприступной крепости Чамлибель (Шамлибель). Версиям этой группы в значительной степени не свойственны мифические и сказочные черты, что свидетельствует о наличии устойчивой исторической основы.

В версиях восточной группы (туркменская, казахская, узбекская, таджикская, бухаро-арабская, тобольско-татарская, каракалпакская и т. д.) подобная историческая основа отсутствует, уступая место архаичным пластам народных сказаний, насыщенных доисламскими и даже более ранними сказочными элементами и сюжетами из иранской мифологии. Там Кёроглы (Гёроглы) воюет с дэвами и драконами, правит сказочной страной Чандыбиль. В восточной группе по своеобразному стилю изложения отличается таджикский стихотворный эпос «Гуругли» («Гургули»). Туркменская версия «Гёроглы» в основном

¹ Chodzko 1842.

² Кёро-Оглу 1856.

относится к выше упомянутой группе, но, по мнению некоторых исследователей, занимает скорее некое среднее положение между двумя этими группами.

Армянская версия эпоса стала широко известна во времена СССР, в 1930–1940-х годах, хотя полные версии сказаний были записаны ещё в конце XIX в. В XIX–XX вв. эпос был довольно популярен, историко-художественные отголоски его проявились в литературных переложениях, ашугских переводах, также существуют обращения к нему в армянской литературе и музыке. Довольно часто за армянскую версию эпоса принимают его художественные изложения армянских писателей, поэтов и ашугов, которые таковыми не являются.

Говоря об армянских вариантах эпоса, в первую очередь, следует упомянуть изданную в Ереване в 1941 г. урмийскую версию на диалекте иранских армян, а также ещё о трех десятках других неизданных версий. Эта полная версия эпоса на урмийском диалекте была записана в 1912 г. в селе Азатаван (Арташат) фольклористом Гегамом Тарвердяном из уст 52–53-летнего крестьянина Геворга Тарояна Авагяна и опубликована в 1941 г. с пространным предисловием этнографом Хачиком Самуэляном. Эта единственная опубликованная версия на урмийском диалекте состоит из 46 тематических глав и является истинным образцом народного фольклора на своем оригинальном диалекте, который, в свою очередь, создает уникальную национальную языковую среду. Невзирая на схожесть содержания с другими версиями западной группы, эту версию по праву можно рассматривать как уникальный памятник армянского устного фольклора.

Следует отметить, что если распространение армянского эпоса «Сасна Црер» в основном ограничивалось Западной Арменией (Муш-Сасун), то эпос «Кёроглы» был более популярен в Восточной и Западной Армении, а также среди армян Грузии и Ирана, о чем свидетельствуют многочисленные фольклорные записи, литературные, музыкальные и другие культурные аллюзии.

Несколько десятков армянских версий на различных диалектах хранятся в архивах Республики Армении. Среди них версии, которые были записаны в начале XX в. на диалектах Вана, Мокса, Башкалы, Эрзерума, также версии, записанные в Восточной Армении (Арташат, Вайк, Котайк, Вагаршапат), в т. ч. и на диалектах иранских армян (Хой, Салмаст). В Арцахе (Нагорный Карабах) на местном диалекте также бытовали сказания о Кёроглы, о которых речь будет идти ниже.

Упоминания у Иосифа Эмина

Первые упоминания об эпосе «Кёроглы» встречаются в мемуарах известного деятеля армянской национально-освободительной борьбы Иосифа (Овсеп) Эмина (1726–1809 гг.), опубликованных в Лондоне в 1792 г. Получается, что Эмин уже тогда был знаком с песнями и сказаниями о Кёроглы, и упоминает их

Рис. 1. Иосиф Эмин

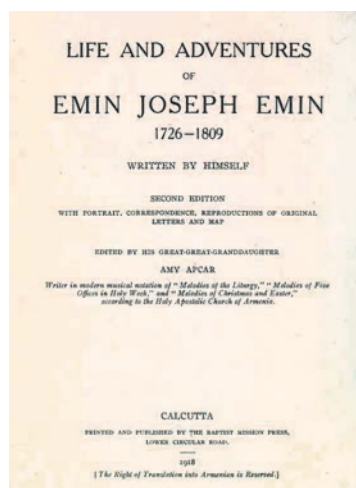

Рис. 2. Обложка второго издания книги Иосифа Эмина

в своей книге, а также дважды цитирует песни Кёроглы на турецком и туркменском языках.

В 1766 г. Эмин, находясь в Арцахе, 10 месяцев был в составе войска Гюлистанского мелика Овсеп (Юсуфа). Эмин пишет, что некий Эйваз (Айваз) из Еревана, находящийся на службе, разжигает дезертирские настроения: «Увидев их состояние, Эмин поднял страшный шум, гневно оскорбил Эйваза и сделал ему выговор, сказав: *«Природа никогда не одаривала человека двумя благами одновременно: наслаждаться похотливыми удовольствиями и достигать славы. Ты грязное пятно среди этих храбрецов. Турок Кёроглы³ в своих героических песнях обыкновенно говорит своим людям перед боем: «Laka ogurmasen meidana jundan basdan guichan gunyder»⁴, т.е. «Пусть не появится на этом поле боя ни одно черное пятно (трус), а только тот, кто забыл свою жизнь и голову»⁵. Интересна реакция воинов Арцах на цитируемую Эмином песню Кёроглы: «Эмин повторял им эту строчку, очень громко напевая. И они, вместо того, чтобы убежать, стали крутить свои усы и рыча как тигры, чуть не оборвали жизнь бедного Эйваза, если бы Эмин не помешал этому. Они все сказали: «Ты тот человек, который спасет нас»⁶.*

Фактически Эмин, как и воины мелика Гюлистана, был хорошо знаком с песнями Кёроглы и мог ими воспользоваться в нужную минуту.

³ В оригинале «Corogly».

⁴ В оригинальном тексте редактор второго издания Эми Абгар данные строки немного поправила. «Léké ogleurmassen meidana jundan bachdan kitchdan gunyder» (Emin 1918, 302).

⁵ Էմին 2018, 326–327:

⁶ Էմին 2018, 327:

По другому поводу Эмин приводит строки, которые, судя по всему, опять же из песен Кёроглы. Беседуя с правителем Гандзака⁷ Мухамад Хасан Ханом⁸ в его дворце и пытаясь унять гнев его на армянских купцов Тифлиса из-за их неподобающего поведения по отношению к соплеменнику, Эмин «смирненно просил не настаивать на этом [наказании] и простить их, цитируя следующий туркменский стих:

*Yakhchilugha yakhchilug har egyden ishi dur,
Yamanlugha yukhchilugh⁹ ur egyden ish dur.*

То есть: «добро взамен добра – долг простого человека, а добро взамен зла – поведение смелого человека»¹⁰. Мухамад Хасан был очень доволен, и восхищался всепрощающим характером Эмина»¹¹.

Это подтверждает, что в Арцахе (Нагорный Карабах) и прилегающих областях песни Кёроглы были достаточно популярны во времена Эмина. Эмин настолько мастерски использует силу художественной речи через эти цитаты из эпоса, что позволяет быть уверенными, что он лично был хорошо знаком с песнями и сказаниями Кёроглы. Где он мог их услышать? Естественно предположить, что прежде всего в самом Арцахе, хотя не исключено, что Эмин мог быть знаком с ними и от своих армянских предков из Ирана¹².

Упоминания у Раффи

О популярности эпических сказаний о Кёроглы в Арцахе в XIX в. свидетельствуют отсылки к ним у известного писателя Раффи (Акоп Мелик-Акопян, 1835–1888) в его историческом исследовании «Меликства Хамсы»¹³, впервые

⁷ Древнеармянское название Гянджы.

⁸ Мухамад Хасан Хан был правителем Гандзака с 1760 по 1778 г. Родился в 1742 г., сын Шахверди-хана, который был первым ханом на месте, и армянки Гулгонча. К власти пришел после убийства отца, с помощью грузин. Был отстранен от власти в 1778 г. в результате мятежа своего брата Мухамад Хана, после чего был убит (по другим источникам – в 1792 г.).

⁹ Должно быть *yakhchilug*.

¹⁰ Էմին 2018, 409–410: В оригинале: «To return good for good, is the duty of a common man, but to return good for evil, is the conduct of the brave» (Emin 1918, 410). Первоначальный текст заметно искажен, сведений о его туркменском происхождении нет. Примечателен христианский характер этого отрывка, созвучный со следующими строками 1-ого соборного послания Св. Апостола Петра: «не воздавайте злом за зло или ругательством за ругательство; напротив, благословляйте» (1 Петр 3:9-10). То же самое в строках Св. Апостола Павла: «никому не воздавайте злом за зло, но пекусь о добром перед всеми человеками» (Послание к Римлянам, 12:17-18).

¹¹ Էմին 2018, 409–410:

¹² Иосиф Эмин родился в Хамадане (Иран).

¹³ То есть княжества Арцаха.

опубликованном в 1882 г. В частности, говоря о видном деятеле периода меликств Арцаха архимандрите Аваге из села Мецшен (он же: Дали Махраса, по-турецки – «Безумный Иеромонах»), Раффи сравнивает его с Кёроглы, а его бойцов с «безумцами» («дали»/ «дели») Кёроглы: *«Дали-Махраса по-турецки означает безумный [иеромонах]. И верно, этот человек был иеромонахом, монахом монастырской братии Апостола Елише в Джраберде... Его настоящее имя было архимандрит Аваг, но народ дал ему прозвище дали (безумный). Такое прозвище носил герой Востока XVI в. Кёр-оглы и храбрецы из его отряда: их называли дали (безумцы/сумасшедшие) Кор-оглы»*¹⁴.

По описанию Раффи, *«Дали-Махраса был Кёр-оглы армян Карабаха: быть может, народ навсегда запомнит все чудеса, которые он творил в битвах. Когда он оседлал своего знаменитого серого коня и помчался, как молния, к полю битвы, его ужасного, громоподобного голоса было достаточно, чтобы напугать врага»*¹⁵. Народ вполне мог приравнивать действительно отличившуюся отважными поступками историческую личность к легендарным героям сказаний своего времени, что и зафиксировал Раффи. В примечаниях Раффи поясняет: *«Дели-Махраса» означает безумный архимандрит. Но слово «дали» в сказках имеет также и значение храбрых. Телохраниителей Кёроглы также называли «дали»*¹⁶.

К Дали-Махраса и сравнению его с образом Кёроглы Раффи обратился также в своих «Путевых заметках» 1881 г. («Два месяца в мирах Алуанка и Сюника»): *«...среди всех тех святынь мне было интересно увидеть обитель того храброго иеромонаха, который оставил во всем сюникском»*¹⁷ *мире имя, сравнимое с Кёр-оглы. И стар, и млад знают историю его подвигов, до сих пор песни, посвященные подвигам этого богатырского телосложения иеромонаха, звучат в устах народа. Это был монах из монастырской братии, архимандрит Аваг из Мецшена, известный среди армянского и турецкого народа под именем Дали-Махраса»*¹⁸. За этим разделом следует соответствующий рассказ о Дали-Махраса, его подвигах и смерти¹⁹.

Ссылаясь на приведенный выше отрывок, Раффи снова упоминает Кёроглы и его товарищей по оружию. *«Дали-Махраса означает безумный архимандрит. Этот титул «дали», т.е. безумный, народ дает тем мужам, которые проявляют свою необычайную храбрость. В песнях Кёр-оглы его легендарные*

¹⁴ Гшֆֆի 1964, 205:

¹⁵ Гшֆֆի 1964, 206:

¹⁶ Гшֆֆի 1964, 443:

¹⁷ Имеется в виду территория исторического Арцаха, которая называлась также «Малый Сюник».

¹⁸ Гшֆֆի 1957, 598:

¹⁹ Гшֆֆի 1957, 599:

соратники называются «дали»²⁰. Интересно, что в арцахском диалекте есть синоним к имени нарицательному безумный – «пел» (ср. Пылы-Пуги или Пел-Пуги, т.е. Безумный-Погос)²¹, на который обратил внимание Раффи («слово «пел» имеет такое же значение на языке армянского крестьянина, как слово «дали» у турков»)²². Несомненно, что в данном случае прозвище «дали» по отношению к Дали-Махраса является результатом влияния распространённых в регионе рассказов и песен о Кёроглы, о чем свидетельствуют также другие авторы и поздние арцахские сказания о Кёроглы.

Судя по всему, сравнение у Раффи исторической личности Дали-Махраса с фольклорным персонажем Кёроглы впоследствии послужило основанием для компиляции вымышленного персонажа, схожего с архимандритом Авагом, под именем «Кёроглы-кешиш» (по-турецки: Кёроглы-священник) в книге «Тайны Карабаха», изданной в 1886 г. в Санкт-Петербурге²³. Из дальнейшей критики Раффи очевидна несостоятельность этой якобы исторической фигуры²⁴.

Арцахские сказания эпоса

Факт существования эпических сюжетов эпоса «Кёроглы» в Арцахе и их широкой популярности очевиден. Согласно записям 1941 г. арцахского литературоведа Гургена Антоняна (1911–1984)²⁵, «...особенно среди армянства Занге-зура, Карабаха, Казеха и ряда других регионов, Кёроглы является едва ли не самым любимым героем»²⁶. Отмечая, что Кёроглы, будучи перенесённым в армянский фольклор, стал «одним из самых любимых персонажей армянского народа», Г. Антонян свидетельствует о бытовании армянских версий эпоса «Кёроглы» и выражает сожаление, что они еще не полностью собраны и не изучены²⁷. Г. Антонян справедливо замечает, что «в армянском фольклоре подвиги и деяния Кёр-оглы рассказаны во многих сказаниях и армянский народ не отличает Кёр-оглы от своих народных героев»²⁸.

В 1963–1964 гг. четыре из распространенных в Арцахе сказаний о Кёроглы записал в городе Степанакерт и в селе Улубаб от местных рассказчиков

²⁰ Гшֆֆի 1957, 598–599:

²¹ Знаменитый острослов Арцаха XVIII в., персонаж арцахского фольклора.

²² Гшֆֆի 1957, 598–599:

²³ Гшֆֆի 1957, 445–446:

²⁴ Раффи обратился к персонажу Кёроглы также в историческом романе «Давид Бек».

²⁵ Родом из села Кусапат.

²⁶ Անտոնյան 1941, 63:

²⁷ Անտոնյան 1941, 63:

²⁸ Անտոնյան 1947, 110:

Микаел Аракелян, сотрудник Института археологии и этнографии АН АрмССР. Среди них – Аршак Багдасарян 1876 г. р., родом из села Петросашен Гадрутской области, безграмотный, был каменщиком, житель г. Степанакерта, также устно передал и другие рассказы и сказки (23 из которых были напечатаны)²⁹. Второй рассказчик – Арсен Петросян, около 1903 г. р., родом из села Улубаб Аскеранского района, также знал множество сказок³⁰. Учитывая возраст и неграмотность рассказчиков, литературное влияние практически исключается. В 1979 г. записанные сказания были опубликованы в VII томе «Армянских народных сказок»:

- «Кёроглы становится разбойником»³¹;
- «Кёроглы и Дамурчоглы»³²;
- «Как Кёроглы уводит дочку хана»³³;
- «Сылвен Кёроглы»³⁴.

В целом в них отражены сюжетные линии, характерные для версий западной группы эпоса.

Рассказ «Кёроглы становится разбойником» характерен тем, что в нем с самого начала повествования подчеркивается армянское происхождение героя. Отец Кёроглы – армянин по имени Аршак (также Хасан и Али). Так, если в основных национальных версиях западной группы эпоса Кёроглы имеет туркменское происхождение (из племени *теке*), то в остальных картина совершенно иная. «В персидской среде герой эпоса Кёр-Огли становится персом, — пишет Х. Самуэлян, — в османской среде – османом, в курдской среде – курдом и, наконец, в армянской среде, особенно в Турецкой Армении [Западной Армении] – армянином»³⁵. С этой точки зрения важна версия, записанная на диалекте ванских армян, в которой действующие лица и места локации событий эпоса типично армянские. Так отец Кёроглы – армянин по имени Арут из села Анкштан уезда Айоц Дзор провинции Васпуракан, самого героя зовут Аршам вместо Рушан, а сражение происходит на историческом поле битвы легендарного прародителя армян Хайка (Айка) против Бела³⁶.

В целом образ Кёроглы, являющимся по народным представлениям армянином или же армянином по происхождению (обращенным в мусульман-

²⁹ ՀԺՀ-7, 683:

³⁰ ՀԺՀ-7, 696:

³¹ ՀԺՀ-7, 189–198:

³² ՀԺՀ-7, 185–186:

³³ ՀԺՀ-7, 178–180:

³⁴ ՀԺՀ-7, 187–188:

³⁵ Բյոնն-Օղլի (Кёр-Оглы) 1941, 32:

³⁶ Բյոնն-Օղլի 1941, 19:

ство), присутствует не только в произведениях армянских классиков, но и в сохранившихся фрагментах устного фольклора, к которым мы еще в данной статье обратимся.

Рассказ включает начало, типичное для западных версий эпоса: отец юного Рушана, ханский конюх, по просьбе хана подносит ему при гостях двух жеребят, с виду неказистых, но на самом деле чудотворных, из-за чего хан приказывает его ослепить (отсюда и прозвище героя – Кёроглы). Чудо-жеребята, Гырат и Дорат, были рождены на берегу Каспийского моря от зачатия лошадей ханского табуна с волшебным *морским жеребцом*, чему конюх сам был свидетелем: *«Хасан увидел отца этих жеребят, выходящим из Каспийского моря, и во время спаривания с лошадьми хана»*³⁷. Этот эпизод присутствует практически во всех версиях западной группы эпоса. Тут характерна локализация истории происхождения лошадей с чудесным рождением. Очевидно, что ввиду отсутствия какого-либо крупного водоема на территории самого Арцаха, рассказчики географически приблизили этот эпизод к берегам Каспийского моря.

Примечательно, что в арцахских сказаниях эпоса, правителем-тираном является не сам шах или султан (как в версиях западной группы), а некий безымянный хан, что, видимо, является уникальным отголоском локальной истории Арцаха. В данном регионе для армянства в XVIII в. противником-тираном был не шах Ирана или Османский султан, а в первую очередь хан Гандзака, а потом еще и Шуши.

Основной сюжет арцахских сказаний эпоса в целом повторяет соответствующие эпизоды версии западной группы. После того как жеребята вырастают, Рушан участвует в конных соревнованиях, организованных ханом, побеждает там, но его узнают, и он бежит оттуда со своим отцом. Прибыв в крепость Чамлибель, они отдыхают там и укрепляют эту местность, исходя из своих интересов. После смерти отца Кёроглы знакомится с Дали-Хасаном, одним из местных разбойников, побеждает его в поединке, после чего Хасан становится его другом и соратником.

В связи с этим рассказом следует отметить, что важнейшим мифологическим элементом эпоса «Кёроглы» является культ коня, имевший большое значение в Древней Армении, будучи связанным с культом солнца. По свидетельству Ксенофонта, лошади приносились в жертву солнечному божееству еще в Великой Армении, т.е. V в. до Р.Х.³⁸. Недавние археологические раскопки на территории Армении выявили конские жертвоприношения, совершавшиеся по древнему ведическому ритуалу. Жертвоприношения колесниц храмам Солнца, как известно были обычным явлением во всей Малой Азии. По свидетельству

³⁷ ՀԺՀ-7, 189:

³⁸ Ксенофонт 2003, 100.

Страбона, армянская земля была богата пастбищами, пригодными для коневодства, быстрыми и выносливыми лошадьми: *«Страна эта настолько обильна конями» (не уступая Мидии), что даже нисейские лошади, которые служили персидским царям, выращивались и здесь»*³⁹. В ахеменидский период, опять по Страбону, *«сатрап Армении посылал персидскому царю на праздник в честь Митры 20 тысяч жеребят»*⁴⁰, что также свидетельствует о развитом коневодстве. В Библии (Книга пророка Иезекииля) также упоминается о продаже лошадей и мулов, привезенных из Армении, на рынках финикийских городов, в частности Тира (*«Из дома Фогарма за товары твои доставляли тебе лошадей и строевых коней и лошаков»*)⁴¹.

О распространенности культа коня в регионе свидетельствует и археологический материал, обнаруженный на территории исторической Армении, а также факты о наличии его пережитков в раннем средневековье.

В индоевропейской мифологии конь занимает особое место в связи с его ролью в хозяйстве и при миграциях индоевропейских племен; как известно, конь и конные боги имели важную функцию в индоевропейской мифологии⁴². Мифические, легендарные кони упомянуты в древних армянских сказаниях, в частности, в рассказе о конях царя Великой Армении Арташеса *«Միւսի գեղեցիկ»* («Черный красавец») и о конях его сына Тирана «легче Пегаса», о коне Чартуке Чанчкене царя Хосрова, сына Тирана, о коне Чермаке Мушега Мамиконяна, о коне Куркике Джалали или Джаллати из «Сасна Црер» и о коне Боз-Бедава Мокаца Мирзы, которые *«сходны по своим характерным признакам. Все они большие и красивые, смелые и отважные, летающие и быстрые, таких нет на свете»*⁴³. По словам Манука Абебяна, *«в армянских сказках очень популярны огненные кони»*⁴⁴.

Персонаж коня Гырат, присутствующий почти во всех версиях эпоса «Кёроглы», получил типично мифологическую окраску в местной эпической традиции. В основном образ коня, с мифологическим подтекстом, отчетливо присутствует в версиях западной группы «Кёроглы» (турецкой, атрапатаканской, армянской). Обычно Кёроглы совершает свои подвиги верхом на Гырате и Дорате (Дурат, Торат), а иногда и на Арабате (арабская лошадь)⁴⁵.

³⁹ Страбон 1994, 529–530.

⁴⁰ Страбон 1994, 530.

⁴¹ Иезекииль 27:14. «Дом Фогарма» («Бет-Тогарма», *Beit Togarm*) – название Армении в Библии. Параллельные места – Бытие 10:3, 1 Паралипоменон 1:6, Иезекииль 38:6.

⁴² Петросян 2002, 13.

⁴³ Մելիք-Օհանջանյան 1947, 72:

⁴⁴ Մելիքյան 1975, 83:

⁴⁵ В опубликованной в 1927 г. азербайджанской версии В. Хулуфлу присутствует также персонаж

Происхождение коня Кёроглы описывается практически одинаково почти во всех версиях эпоса. Относительно места событий в арцахских сказаниях в основном упоминается река Аракс, хотя в прочих версиях оно соотносено со многими другими реками, озерами и даже морями. Например, в армянской версии, записанной на диалекте Вана, происхождение Гырата связано с мифами об огненных конях озер Назик и Хачлу в Васпуракане (Западная Армения), о которых сообщают армянские фольклористы начала прошлого века⁴⁶.

Происхождение коня Куркика Джалали описывается точно так же в одном из мокских сказаний эпоса «Сасна Црер». *«Здесь смутно рассказывается о происхождении Куркика Джалали, – пишет М. Абемян – но кому знакомо народное поверье, живущее со времен Езника Кохбаца, тому будет ясно: от спаривания обитающих в морях огненных коней и обитающих на берегах лошадей рождаются огненные кони»*⁴⁷. То, что это языческое поверье было широко распространено и в среде армян, подтверждает утверждение армянского богослова и философа В.в. Св. Езника Кохбаца в полемическом трактате «Опровержение лжеучений»: *«Ибо невозможно, чтобы живущее на суше животное обитало в воде, как и водяному животному невозможно обитать на суше»*⁴⁸. Затем Езник продолжает: *«Но эти люди продолжают спорить и твердят свое. Один говорит, что – вот в нашей деревне цовацул⁴⁹ уволок корову⁵⁰ (в воду), и мы постоянно слышим ее рев»*⁵¹.

Поверье о мифических лошадях и их происхождении сохранялось в Армении вплоть до XIX в. Например, известна сказка «Кял оглан», записанная от рассказчика из Басена, в которой у главного героя сразу три мифических лошади: «Гыр лошадь и лошадь Тори», а также «уродливый и паршивый жеребенок», которого он сначала дарит королю, затем снова забирает, что, в конце концов, приводит к тому, что он женится на принцессе⁵².

Очевидно, что в этом сказании присутствуют элементы, характерные для эпоса «Кёроглы», например, тот же Кял Оглан иногда играет там роль похитителя Гырата. Кони с именами Гыр и Тор, известные из эпоса «Кёроглы»,

Акджа-Гузы – четвертый конь Короглы туркменской породы (Каррыев 1968, 53–54), что, несомненно, является местной выдумкой.

⁴⁶ Քյոռ-Օղլի 1941, 19:

⁴⁷ Աբեմյան 1966, 409–410:

⁴⁸ Езник Кохбаца 2008, 87.

⁴⁹ Морской бык.

⁵⁰ В рукописи – «ծովացու գլու գործից», что согласно другим переводам представляется как однородное действие – «родил корову» или «корова родила морских быков» (Езник Кохбаца 2008, 199).

⁵¹ Езник Кохбаца 2008, 88.

⁵² ՀԺՀ-4 1963, 302–309:

встречаются вместе и в других армянских фольклорных текстах, в основном, повторяя указанные выше сюжетные линии. Упоминания об огненных конях морского происхождения встречаются в этнографических и фольклорных материалах, зафиксированных по всему Армянскому нагорью.

Не вызывает сомнений, что упомянутая выше мифологема является весьма древней, что точно характерно не только для «Кёроглы» и «Сасна Црер». В некоторых сказаниях история происхождения Гырата и Куркика Джалали полностью совпадает. В центральноазиатских версиях эпические элементы, связанные с темой коня Кёроглы (Гёроглы), в основном являются результатом местной традиции.

Присутствие элементов культа коня в тюркской эпической традиции бесспорно и имеет историческую основу. В то же время очевидно, что не только армянские, но и различные турецкие версии эпоса «Кёроглы», особенно сложенные в армянских и бывших армянонаселенных районах Турции, испытывают влияние местного, исконно армянского эпического субстрата. Сказанное явно свидетельствует о живучести армянской эпической традиции, даже после демографических и этнографических изменений в Армянском нагорье в позднем средневековье⁵³.

В рассказе «Кёроглы и Дамурчооглы» повествуется о встрече и дружбе с другим соратником главного героя, сыном кузнеца, Дамурчооглы. Как правило, в версиях западной группы эпоса Дели (Дали)-Хасан и Дамурчооглы (Демирчооглы) являются центральными персонажами. В частности, Дели-Хасан первый со своей конной группой становится соратником Кёроглы, побратавшись с ним после традиционного поединка. В некоторых сказаниях его персонаж отождествляется с Демирджиоглу (турец. Demircioglu Deli Hasan), но даже там явно прослеживается, что речь идет о разных персонажах. В целом такой расклад считается одной из характерных черт различных версий эпоса, в том числе и в отношении других героев (например, в армянской урмийской версии: «*Мое племя – Демирчи-Ооглы, меня зовут Дали-Хасан*»⁵⁴). В туркменской и узбекской версиях эпоса Дели Хасан (Хасан, Эр-Хасан) является одним из приемных сыновей Кёроглы.

В рассказе «Как Кёроглы уводит дочку хана» повествуется о похищении ханской дочери, которая понравилась Кёроглы. Упоминание этой анонимной героини наводит на мысль о том, что в арцахских сказаниях Кёроглы также должен быть многоженцем, что характерно для версий западной группы эпоса. В этой истории Кёроглы тайно проникает в ханское войско, но его ловят и дер-

⁵³ Более подробно тема рассмотрена в отдельном исследовании (Դիմիտրի 2018, 25–30).

⁵⁴ Զյոռ-Օղլի 1941, 84:

жат в глубокой яме вместе с Дали-Хасаном, заключенным туда ранее. За ними приходит Исабали, которому вместе с дочерью хана удастся освободить пленников и убежать от преследователей.

Из цикла арцахских сказаний особый интерес представляет также рассказ «Сылвен Кёроглы», в котором отражен сюжет мировой эпической культуры – схватка богатыря со своим неузнанным сыном, который, в свою очередь, узнаётся по «сылвену» (золотое кольцо-орнамент, браслет, поручи). В частности, Кёроглы, проживающий в Беллуджадаге (Персия), некоторое время гостит в Дагестане, влюбляется в дагестанку, она беременеет, он оставляет ей золотой «сылвен», наказав повязать его на руку, в случае если родится сын, а в случае рождения дочери – на шею, и возвращается в свою страну, к своей законной жене. От дагестанки рождается Хасан-бек, которого друзья детства дразнят, называя «незаконнорожденным», тогда мать раскрывает тайну его рождения. Хасан-бек с другом отправляется на поиски отца, натывается на людей Кёроглы в засаде возле его замка и затем сражается с ним, не подозревая, что тот его отец. Дважды подряд одержав победу над своим сыном, Кёроглы наконец, узнает его по «сылвену» и забирает к себе. *«Хасан-бек остается у Кёроглы»*, – таким счастливым исходом заканчивается рассказ⁵⁵.

По-видимому, под влиянием иранской традиции тот же сюжет (поединок с неузнанным сыном) присутствует в турецкой и азербайджанской версиях, в которых Кёроглы также сражается со своим сыном Хасан-беком или Султаном-Али, рожденным от туркменки. Однако концовка отличается у разных ашуггов: Кёроглы узнает сына по своему браслету и возвращается с ним в Чамлибель; после того как убивает противника, узнает по браслету собственного сына, как Ростам в «Шахнаме». Записанный на эту тему курдский рассказ («Короглы и его сын Хасан») в основном повторяет вышеизложенный сюжет⁵⁶.

В азербайджанских сказаниях сыном Кёроглы является в основном Хасан, однако в некоторых неизданных сказаниях он фигурирует как Кюрдоглу (по одной из версии, прозвище Хасана), сын рожденный от Мумине (Момине, Мовмине), дочери Араб-паши, правителя Дербенда⁵⁷. В данном случае имя объясняется бойким и озорным характером ребенка, т.е. речь идет о принятом в тюркской эпической традиции положительном эпитете «сын волка»⁵⁸ (а не «сын курда», что наблюдается в других случаях). Такие сказания

⁵⁵ ՀԺՀ-7, 187–188:

⁵⁶ «Рјппюпјп» Ёцпуп рпјшцшп шшппшцшп 1953, 99–113:

⁵⁷ Короглу 2000, 369.

⁵⁸ Эпитет «сильнейший волк» употреблен также в отношении Безиргена (Купца) в одной туркменской версии эпоса (Каррыев 1968, 188).

обычно известны под названиями «Кёроглы и Кюрдоглы» («Короглу и Кюрдоглу»), «Дербентский поход Кёроглы» и др.⁵⁹.

Во всех этих сюжетах отчетливо прослеживаются характерные элементы, присущие «Шахнаме»: рождение сына от иноземной дворянки; история с браслетом; жеребенок, рожденный от богатырского коня, который впоследствии передается взрослому сыну; поиски сыном своего отца; поединок отца со своим неузнанным сыном; победа сына в первой схватке и дальнейшее его поражение и т.д.

В некоторых рассказах «Сасна Црер» Давид Сасунский уходит от жены (законной) еще до рождения ребенка, оставив ей золотой браслет и наказав повязать его на руку сына, когда тот родится. Тем временем рождается и подрастает Мгер, которого также дразнят «незаконнорожденным», что побуждает его отправиться на поиски отца. По разным причинам Мгер борется со своим отцом, который узнает его по знаку, подаренному им, и проклинает его быть лишенным наследника, и оставаться бессмертным⁶⁰. В отличие от арцахских версий, в рассказах «Сасна Црер» Мгер предстает как законный сын Давида. И только в сюжете о несостоявшейся схватке с Чмшчик Султан показана история гибели Давида от руки своей незаконнорожденной дочери от Чмшчик Султан (Давид, купаясь в озере (реке), погибает от отравленной стрелы)⁶¹.

Таким образом, зафиксированные на сегодня арцахские сказания относятся к западной группе эпоса, но, однако, не являются полными.

Следует отметить, что ранее были зафиксированы отдельные упоминания о бытовании сказаний о Кёроглы и в других местностях исторического Арцаха, однако они известны в разных интерпретациях и, в основном, носят отрывочный характер. Например, в знаменитом селе Чардахлу (Чардахлы) Шамхорского района подобные рассказы однозначно существовали, о чем упоминает писатель Мартын Мержанов, биограф маршала Ованеса (Ивана) Баграмяна: «*Предание гласит, что легендарный народный герой Кёр-оглы именно здесь, в горах Шамхора, собирал дружины, отбивавшие атаки чужеземцев*»⁶². Судя по всему, этот пассаж – дань идеологическим постулатам времени, а не отражение местного предания. Однако позднее стал известен еще один комментарий, из рассказов о Кёроглы в том же селении: «*По народному преданию, Кер-оглы в свое время прислушался к предупреждениям и не осмелился вступить в Чардахлу*»⁶³.

⁵⁹ Короглу 2000, 476.

⁶⁰ Մրդայան 1966, 421–424:

⁶¹ Մրդայան 1966, 423–424:

⁶² Мержанов 1974, 6.

⁶³ Баграмян 1997, 90.

Новообнаруженные арцахские сказания

Очевидно, что арцахский цикл эпоса не исчерпывается опубликованными сказаниями. В ходе наших исследований были обнаружены новые арцахские сказания, записанные совсем недавно и еще ненапечатанные.

Есть интересная запись о Кёроглы, которую в апреле в 2023 г. от своего отца – Аршавира Владимировича Гюлумяна, родом из Северного Арцаха (Гардманк), записал сотрудник Института археологии и этнографии НАН РА Геворг Гюлумян. Рассказчик – 1961 г. р., родом из села Пип (Заглик) Кархатской области (Дашкесанский район), образование среднее, ремесленник, ныне житель села Памбак Гехаркуникской области РА, также знает другие рассказы и сказки. Основные эпизоды его рассказа:

- *Турок, слепой на один глаз и бездетный, часто появляется в окрестностях крепости Саак Севада (в Гардманке)⁶⁴ и похищает армянского ребенка, о котором больше никто ничего не слышит;*
- *Приведя ребенка в Гетабек, турок воспитывает его соответственно своим представлениям, ребенок становится известен в селе под прозвищем «Кёроглы» (т.е. «сын слепца»);*
- *Похищенный ребенок получает турецкое воспитание, став крепким и сильным мужчиной, он начинает беспокоить и вредить армянам, грабить их и убивать.*

Выше просматривается тенденция приписывать Кёроглы армянское происхождение, что проявляется и в других рассказах. Еще одно краткое сообщение об армянском происхождении Кёроглы Г. Гюлумян записал от Мартироса Чалумяна 1958 г. р., скульптора и кузнеца, родом из села Бананц Кархатской области: *«Настоящее имя Кёроглы было Арушан. Ведь имя Кёроглы произошло от его слепого отца, а настоящее армянское было Арушан»*. Такая трактовка вполне согласуется с популярными в свое время в Западной Армении версиями эпоса.

Следует особо отметить, что «Кёроглы» – единственный тюркский эпос, в котором главный герой носит имя отчётливо индоевропейского происхождения («Рушан» по пехлевийским источникам, «Рушан» новоперсидское – «светлый, блестящий, лучезарный, чистый»)⁶⁵. В армянской версии на урмийском диалекте Рушан-Кёроглы также носит арменизированное имя «Арушан» или

⁶⁴ Имеется в виду армянский князь Гардманка начала X века Саак Севада.

⁶⁵ В древнеармянском (грабар) упоминаются слова *ռըշիւղիւն* (или *ռըշիւղիւն*), *ռըշիւղիւն* и *ռըշիւրիւղիւն*.

«Урушан», а в версии на диалекте Вана – «Аршам»⁶⁶. Следует отметить, что имя «Рушан» было довольно популярно среди армян Арцаха до конца XIX в.⁶⁷

Наиболее интересен мотив похищения ребенка (детей), который присутствует практически во всех версиях западной группы эпоса.

О похищении юноши разбойником по имени Кёроглу (исторический прототип эпического героя) свидетельствует сохранившийся в государственных архивах Османской империи (Mühimme Defterleri) документ 1580 г., адресованный правителю Болу (в основных версиях западной группы эпоса – главный противник героя) и к судье Герезде⁶⁸. Это также соответствует свидетельству XVIII в. армянского летописца Егия (Элиаса) Мушегяна: *«Всякий красивый отрок также взял и сбежал из города, про что слагал много песен»*⁶⁹.

В некоторых турецких версиях эпоса похищенными со стороны Кёроглы армянскими отроками представлены: усыновленный им Айваз (Эйваз), которого иногда так и называют (Ermeni Ayvaz)⁷⁰; а также сын армянина Арменика (Ermeni Armenik) из Эрзурума – Демирджиоглу Хасан⁷¹, который впоследствии выступает в роли соратника Кёроглы.

В рассказе В. Гюлумяна существенно то, что сам Кёроглы представлен как похищенный армянский ребенок, что беспрецедентно в известных нам до сих пор других версиях эпоса.

Если в турецких сказаниях, записанных в Западной Армении и бывших армянонаселенных районах Турции, в эпизоде о похищении, а затем и усыновлении отрока, отражены исторические реалии, зафиксированные в период джалалийских восстаний в XVI–XVII вв., в частности, насильственный набор мальчиков (т.н. «девширме») джалалийцами среди армянского населения, то и в недавно записанном рассказе сохранились отголоски, не совсем скажем, мирного сосуществования местного населения с тюркскими племенами.

Армен Мангасарян, родом из Арцаха, рассказал еще одну историю, которую услышал от своей бабушки Сирануш Мангасарян. Рассказчица родилась около 1915 г. в Гарадаге (Иран), образование среднее, в детстве переехала в село Мариамадзор (Миндадзор) Гадрутского района Арцаха, затем проживала в г. Карягино (Физули), умерла в 1988 г., других рассказов и сказок не рассказывала. Основные эпизоды ее рассказа:

⁶⁶ Բյոն-Օղի 1941, 19:

⁶⁷ Об этом свидетельствует также роман арцахского писателя М. Тер-Саргсянца «Рушан и Хюризад (Из прошлого Карабаха)», напечатанный в г. Шуши, в 1889 г. (Տէր-Սարգիսնոց 1889).

⁶⁸ Кёроглы 1973, 144.

⁶⁹ Բյոն-Օղի 1941, 12:

⁷⁰ Более подробно тема рассмотрена в отдельном исследовании (Բնիկաշյան 2017, 272–311).

⁷¹ Sakaoglu 2018, 67.

Рис. 3. Аршавир Гюлюмян,
1990 г.

Рис. 3. Сирануш Мангасарян,
1978 г.

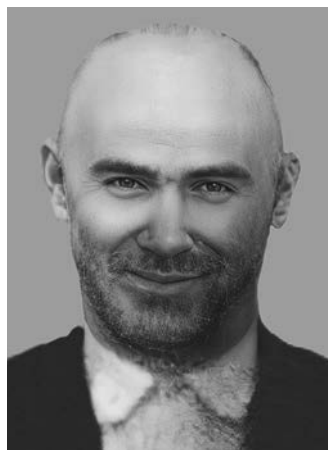

Рис. 4. Микаел Аракелян,
сотрудник ИАЭ АН АрмССР

- Кёроглы был известным разбойником (гачаг), не имел постоянного жилья, вел разбойничий образ жизни;
- Был певцом-ашугом, по слухам, когда-то пел песни на стене Аскеранской крепости⁷²;
- Имел обыкновение внезапно появляться, как каджк⁷³, воровать лошадей и кур;
- Непослушных детей пугали, что Кёроглы придет и заберет их, т.е. последний был известен также как похититель детей.

В регионе было распространено мнение, что Кёроглы не жил постоянно в одном месте, о чем гласит также свидетельство Егиа Мушегяна XVIII в., в котором упоминается крепость, принадлежавшая Кёроглы между Карином (Эрзерум) и Карсом, в горах Соганлу, но тут же добавляется: «имеет он крепости также и в других местах»⁷⁴. Примечательно, что Кёроглы упоминается тут как разбойник и похититель детей, что вполне характерно для версий западной группы эпоса.

Записанные недавно материалы дают нам основание полагать, что и в самом Арцахе, и в среде выходцев из Арцаха до сих пор бытуют сказания о Кёроглы, причем в заметно арменизированном виде. Рассмотрение опублико-

⁷² В Аскеранском районе Арцаха, недалеко города Степанакерт.

⁷³ Каджи или каджк (кадж – «храбрец») в армянской мифологии – духи бури и ветра. Представлялись как уродливыми и злыми, так и светлыми и добрыми. Считалось, что они жили на высоких горах, в скалах, пещерах или в глубоких оврагах. Промышляли воровством, любили мучать лошадей в хлевах. Согласно А. Газияну, кадж – основной персонаж арцахской демонологии: «Особенно враждебен он к роженицам и младенцам. По рассказам, каджк склонен к езде на лошади, проникает в хлев, до изнеможения гоняет лошадей и заплетает волосы их грив и хвостов» (Газиян, 33).

⁷⁴ Բյոն-Օղլի (Кёр-Оглы) 1941, 28:

ванных ранее в 60–70-ых годах прошлого века, а также недавно записанных сказаний показало, что они обрывочны и не включают основной цикл эпоса.

Тенденции арменизации эпоса и арцахские сказания

Из сопоставления сообщений различных источников очевидно, что существовала армянская версия эпоса с арменизированным именем героя, известная как «Хороглы» (т.е. «сын Хора»), наряду с туркменским и узбекским «Гёроглы», таджикским «Гуругли» или «Гургули». Соответственно, можно говорить об армянском варианте эпоса «Кёроглы», существовавшем самостоятельно (а не просто о художественной переработке), который в свою очередь мог бы пополнить цикл «Кёроглы-Гёроглы-Гуругли», упомянутый академиком И.С. Брагинским⁷⁵. На это же обстоятельство указывал и в отдельной главе, посвященной армянской версии «Кёроглы» (Ermeni Rivayeti), известный исследователь эпоса П.Н. Боратав⁷⁶.

Классик армянской литературы Хачатур Абовян (1809–1848) в предисловии к своему историческому роману «Раны Армении» однозначно представлял Кёроглы армянином по происхождению: *«Я знал твердо: в османской земле, а также в персидской, сколько было замечательных, мудрых, одаренных людей, сколько при ханских, шахских, султанских дворах – любимцев-ашугов, хороших певцов, стихотворцев, большей частью это были армяне. Достаточно упомянуть хотя бы Кешиш-Оглы или Кёр-Оглы чтоб доказать, что слова мои не ложь»*⁷⁷. Это, очевидно, отдаленный отголосок созданной и сложившейся еще до Абовяна народной традиции, согласно которой Кёроглы изображается как армянский ашуг, подобно знаменитому Кешишоглы⁷⁸. Более того, это убеждение до некоторой степени проявляет свою живучесть и сегодня.

О рассказах «Хороглы» свидетельствовал писатель Газарос Агаян (1840–1911): *«Есть предание, что отец Рушана не был «кёр», что означает «слепой», а его звали Хор или Хорр [Խոր Լիւի Խոր], что он был армянином из племени Хорхоруни, но став разбойником, смешался с курдским племенем под названием Джалали»*⁷⁹ и считался курдом или туркменом. Вот в то время его имя Хор иска-

⁷⁵ Гуругли 1987, 24.

⁷⁶ Boratav 2016, 79–81.

⁷⁷ Абовян 1977, 26.

⁷⁸ Кешишоглы (по-турецки: «сын священника») – известный туркоязычный слепой ашуг, настоящее имя – Давид. Род. в 1804 г. в селе Шамшульда Джавахка, пользовался популярностью, писал песни на турецком и армянском, удостоился внимания султана в Стамбуле, получил прозвище «Шавги» («Радующий»). Умер в 1872 г. в Стамбуле. Также был известен певец Кешишоглы Джугайеци (из Джульфы), от которого дошла рукопись XVII в. с 13 песнями на турецком и армянском языках.

⁷⁹ Это связано с довольно распространенным в то время заблуждением, что самоназвание повстанцев джалалийцев происходит от одноименного курдского племени.

зилось, став Кёр и потому считалось, что он был слепым»⁸⁰. В произведении Г. Агаяна «Приключения из жизни Кёроглы» Кёроглы не раз показан как имеющий армянское происхождение («Я Джалали, меня зовут Рушан, моего отца зовут Хор, мою мать – Хоришан»)⁸¹, а иногда он там выступает под именем армянина Хороглы. Вообще, сам Г. Агаян свидетельствовал о распространенном в его время убеждении: «Слава Кёроглы широко распространена в нашей стране и в каждом народе. Турки считают его турком, курды – курдом, армяне – отуреченным армянином»⁸². Примечательно, что ни в одном из трех представленных им эпизодах о Хороглы, Г. Агаян не ссылается на историю с ослеплением отца Рушана, с которой, собственно, и начинается эпос, отдавая предпочтение армянской версии – «Хороглы» (сын Хора).

На данное обстоятельство, армянскую атрибуцию персонажа Кёроглы, указал и Жорж Дюмезиль⁸³. По определению филолога-востоковеда Айка Перперяна, версия об армянском происхождении Кёроглы, «вероятно, является отголоском воспоминаний армян на ассимиляцию двух эпосов [армянская модель – условного «Рушана-Аршака» и «Кёроглу»]»⁸⁴.

Сохранились отрывки армянских и турецких стихов, содержащих рассказ об армянском происхождении Кёроглы (Хороглы): отец Кёроглы, ставший впоследствии разбойником, Мурад, происходил из армянского рода Хорхоруни, а мать – Хориша (Хоришах), была родом из Арцаха⁸⁵. По всей вероятности, это фрагменты песен, созданных в более поздний период и приписываемых Кёроглы, подлинное происхождение которых пока не известно.

Здесь очевидно мы имеем дело с легендой, по которой Кёроглы связывался с Хорхоруни, одним из известных княжеских родов Древней Армении⁸⁶.

⁸⁰ Աղայան 1962, 100:

⁸¹ Աղայան 1962, 100:

⁸² Աղայան 1893, 70 (Этот раздел был исключен из последующих изданий):

⁸³ Dumézil 1938, 72.

⁸⁴ Պէրպէրեան 1938, 41:

⁸⁵ Правильная форма – Хоришах, перс. «Царь-солнце», иранское мужское имя, в армянском узусе оно больше известно как женское личное имя (за исключением упоминаний Хоршаха и Хоришаха как мужских имен в XV в). Под этим именем Р. Ачарян упоминает не менее 15 лиц в период XIII–XV вв. (Ածախան 1944, 544–546), причем и до недавнего времени это имя было распространено в Арцахе.

⁸⁶ Хорхоруни – армянский княжеский род, согласно армянскому историку V в. Мовсесу Хоренаци, происходит от Хора, сына легендарного прародителя армян Хайка (Айка). Они владели родовой вотчиной – уездом (гавар) Хорхоруник провинции Туруберан Великой Армении. В основном до 428 г. были малхазами, т.е. телохранителями, руководили царской гвардией. Во время Аварайской битвы 451 г. против Ирана один из представителей рода, Хорен Хорхоруни, руководил правым флангом армянского войска и погиб, после был причислен к лику святых Церкви. Представители этого княжеского рода упоминаются до XI в., в т.ч. на службе Византийской империи. В армянских мелких хрониках XV–XIX вв. засвидетельствован гапакс легионен, ненашедшее объяснения название, – «народ Хоров»

По имеющимся у нас сведениям, в армянских селах Шамхорского района также был распространен рассказ о Кёроглы, выходеце из армянского рода Хорхоруни по материнской линии, причем отец Кёроглы там упоминается как курд⁸⁷.

В свою очередь, убеждение, что Кёроглы является армянином по происхождению, также было распространено в XIX–XX вв. среди некоторых армянских и греческих ашугов Кавказа (Тифили, Доврани, Хаваси).

Поэт Рафаэль Патканян (1830–1892) также упоминал о концепции образа, обращенного в ислам армянина Кёроглы, в связи со своей незавершенной поэмой «Кёроглы»⁸⁸. Образ Кёроглы, обращенного в ислам армянина, позднее присутствует и в переводе-изложении эпоса ашугом Джамали (Мкртич Талян, 1848–1922)⁸⁹, что соотносится с некоторыми песнями Кёроглы на турецком языке, записанными армянской графикой.

Соответствующий пассаж о происхождении Кёроглы известен также и из первой записи А. Ходзько⁹⁰.

Как отмечает П. Н. Боратав, в некоторых турецких сказаниях Кёроглы выступает в роли защитника христиан и армян⁹¹.

Топонимы, связанные с Кёроглы

На территории исторической Армении, в том числе и Арцаха, существует довольно много топонимов и микротопонимов, связанных с именем Кёроглы: крепости, горы, мосты, дороги, скалы, утесы, пещеры, родники и т.д. Крепости, приписываемые Кёроглы, связанные с его походами и жизнью, а также горы –

(Դրոշմ ազգ), по-видимому, в отношении неустановленного какого-то мусульманского племени (ААИ 1912, 162).

⁸⁷ Подобные рассказы были нами зафиксированы в 1988–1989 гг. среди переселенцев из Шамхорского района Азерб. ССР, осевших в Армении.

⁸⁸ Պատմություն 1964, 309:

⁸⁹ Հոռոզլու հերիսը 1897, 47:

⁹⁰ «Do not boast, Buly Pasha. Thou knowest that I am a royal tiger. Beware! I'll muddle thy blood. Having forsaken my faith, I am a Giaour» (Chodzko 1842, 298). В другом месте сам Кёроглы говорит: «I like the Armenian cross. He will not die who kisses it» (Chodzko 1842, 283). Также Кёроглы скрывается от толпы турок (sic) в армянской церкви Карса, что порождает сомнение у соратников: «Is he an Armenian, that he should go to pray in a church?» (Chodzko 1842, 207–211). Вопреки наличию уникальных упоминаний об армянах и Армении в издании Ходзько, данные разделы полностью отсутствуют в русском переводе С. Пенна. Между тем в двух случаях они были произвольно заменены текстом общехристианского характера, а в двух других случаях – мусульманским. Такой антинаучный подход оставался совершенно незамеченным научно-литературными кругами Российской империи и СССР, поскольку русскоязычный вариант был более доступен и служил основой для дальнейших исследований (Դրոշմ 2023, 157).

⁹¹ Боратав подчеркивает наличие таких отрывков, соотносимых с вышеупомянутым, например: «Severim ben Ermeninin haçını», т.е. «Люблю я армянский крест» (Borataw 2016, 126).

место событий, довольно распространенный топонимический сюжет в Малой Азии и на Южном Кавказе, отчасти в Иране и Центральной Азии⁹². Многие широко известные исторические сооружения до сих пор приписываются деятельности Кёроглы.

Писатель Раффи упоминал об обилии топонимов, связанных с именем Кёроглы, и справедливо объяснил это фактом распространенности сказаний эпоса: *«Народные герои в традициях народа не умирают, а постепенно вырастают и растут с веками, и даже то, что не было сделано в их время и их руками, народ им приписывает. Например, возьмем Короглы. Начиная от Тифлиса до Еревана, и от Еревана до Старого Баязета и оттуда до Карина»⁹³, где вы увидите руины на вершине горы, вам скажут «это крепость Короглы», хотя ни одна из них не была крепостью Короглы... Народ своим героям приписывает большее, чем они обладали. А то, что они имели на самом деле, то он хранит в памяти навсегда»⁹⁴. В частности, говоря о топонимах района Гандзака, Раффи приводит следующее замечание: *«Шах-Абас и Кор-оглы оставили довольно громкое имя в тех краях, последним приписываются развалины всех крепостей, что расположены на различных горах»⁹⁵.**

Крепости Кёроглы наиболее известны в Гетабеке (Гетабак), Шамхоре и Санасаре (Кубатлы), а также в регионах (Товуз, Газах и др.) нынешнего Азербайджана. Наиболее известна крепость Парисос, в армянском Гардманке (Северный Арцах) в IX–X вв.⁹⁶.

Как правило, *«крепости Кёроглы»* представляют собой оборонительные сооружения более древнего периода, чем происходящие в эпосе события, но с XVIII в. и далее их стали приписывать Кёроглы, параллельно с распространением сказаний о нем. Несомненно, что распространение сказаний о Кёроглы и возникновение соответствующих топонимов было взаимосвязано.

Пьеса Ашота Граши и Арцах

К теме Кёроглы обратился и Ашот Граши (Ашот Григорян, 1910–1973), поэт родом из Арцаха, в пьесе «Ампаберд» (букв. «Заоблачная крепость»,

⁹² Между тем в Западной Армении, Киликии и др. бывших армянонаселенных районах насаждение местными властями топонимов с именем Кёроглы носило видимо запланированный характер, с целью искоренения армянской этничности в регионе.

⁹³ Армянское название Эрзерума.

⁹⁴ Դժբժի 1964, 448–449:

⁹⁵ Դժբժի 1957, 564:

⁹⁶ На территории современного Гетабекского района Азербайджана, между селами Галакенд и Мискинли, который был центром Парисосского или Гардманского армянского царства, образовавшегося в конце X в., в результате раздробления Багратидской Армении и просуществовавшего до 1003/1004 гг.

Рис. 5. Крепость Парисос («Крепость Кёроглы»)

героическая драма в девяти действиях), написанной в Ереване и в Баку в 1941–1945 гг. и изданной в Баку в 1945 г.

В целом события в ней развиваются, как и в версиях западной группы эпоса, но местами отходят от традиционного повествования. В основном в пьесе, написанной в стихотворной форме, нашла воплощение характерная для того периода идеологическая установка на «дружбу народов». *«Кёр-Огли – брат армянина справедливый»*, – поется в одной из песен⁹⁷.

В произведение включены некоторые из основных эпизодов эпоса: ослепление отца Рушана-Кёроглы Хасана из-за «огненного жеребенка», любовь Кёроглы и похищение Нигяр, похищение плешивым Хамзой Гырата, появление Кёроглы в стане врага под видом ашуга, месть героя его главному противнику Али-паше и османам. Соратники Кёроглы представлены многонациональным составом, среди традиционных персонажей – Быгли Юсуф, Исабали, Гюна-Бахан (в армянской версии – Гёя-Бахан, имеет свой исторический прототип), Кюрд Оглы. В пьесе введены также армянские персонажи: Ваграм из Цахкаванка, Шамир из Маралдага, а также грузин Шота. Всех их из плена освобождает сам Кёроглы.

События развиваются в армяно-азербайджанской среде, вместо Чамлибея упоминается вымышленный Ампаберд. Одно из действий происходит в поселке с этнически смешанным населением Маралдаг, где в детстве жил сам Кёроглы. Упоминаются армянские топонимы: Мрав, Алагяз, Манушакашен, Цтадзор, Цахкасар, Гюлатаг, Ацатех, Зангак и т.д. Присутствуют и другие армянские персонажи: Ашуг Аракел (вместо личного ашуга Кёроглы – Ашуга Джу-нуна), Шогакат, Мельник Аво. Произведение начинается с «Песни ашуга», сочиненной в стиле пролога, характерного для эпоса «Сасна Црер»⁹⁸.

⁹⁷ Գրաշի 1945, 101:

⁹⁸ Գրաշի 1945, 6:

Ашот Граши использовал и другие известные мотивы. Так упоминается известный «меч-молния» Кёроглы, в связи с чем приводится история изготовления этого меча из упавшего с неба кремня («*Магнит – железо небесное*»)⁹⁹: испытание его силы на теленке; изготовление ножен для меча из цельного куска кожи; подделка кузнеца и обнаружение подделки. «*Мой покойный отец оставил мне в наследство огненного коня и еще этот меч*», – говорит Кёроглы в пьесе¹⁰⁰.

Во время свадьбы Кёроглы внезапно появляются посланцы из Арцаха и просят о защите. Кёроглы прерывает свадьбу и отправляется на помощь к арцахцам. «*Хлопцы, кто не был в Карабахе, тот мира не видел*», – говорит Кёроглы и поет песню о красоте Арцаха¹⁰¹. Пьеса заканчивается гибелью Нигяр в битве с османами, что уже является значительным отклонением от основного содержания эпоса.

В целом искусственный идеологический акцент времени создания пьесы полностью перекрыл художественную ценность произведения, вследствие чего оно и не стало популярным.

Заключение

- Как и в других армянских областях, в Арцахе также были довольно популярны сказания эпоса «Кёроглы», о которых письменно упоминается, по крайней мере, начиная с конца XVIII в.
- Четыре арцахских сказания в свое время были записаны и опубликованы, однако эпический цикл в них представлен не полностью. Эти сказания до сих пор бытуют в среде арцахцев.
- Арцахские сказания в основном были интегрированы в местный народный фольклор и привязаны к местности (Арцах), в них особо подчеркивается армянское происхождение главного героя эпоса (Кёроглы – армянин или армянин по происхождению).
- Хотя эти сказания по сюжетным особенностям явно сближаются с версиями западной группы эпоса, они также включают в себя и элементы местного народного творчества.

Список сокращений

ԴՀԴ – Դիւան Հայոց պատմութեան [Архив армянской истории – ААИ]

ԵԺ – Երկերի ժողովածու [Собрание сочинений – СС]

⁹⁹ Գրաշի 1945, 39–40: Судя по всему, Граши взял этот сюжет из армянской версии, изданной в 1941 г. на диалекте армян Урмии, в котором падающий с неба камень называется «мхладуз», т. е. магнитом (Բյոթ-Օղի 1941, 53):

¹⁰⁰ Գրաշի 1945, 40:

¹⁰¹ Գրաշի 1945, 71:

ԼՀԳ – Լրաբեր հասարակական գիտությունների [Вестник общественных наук – ВОН]

ՀԺՀ – Հայ ժողովրդական հեքիաթներ [Армянские народные сказки – АНС]

ՏՀԳ – Տեղեկագիր հասարակական գիտությունների [Известия общественных наук – ИОН]

Литература

АБОВЯН 1977

Абовян Х., Раны Армении (Скорбь патриота, исторический роман). Перевод С. В. Шервинского. Предисловие и примечания П. Акопяна, Ереван, «Советакан грох», 1977.

БАГРАМЯН 1997

Баграмян Г. А., Чардахлинский феномен, Ереван, «Այկական банак» («Армянская армия»), № 4, 89–100, 1997.

ГАЗИЯН 1990

Газиян А. С., Устное народно-поэтическое творчество Арцаха (обзор), Вестник общественных наук, № 7, 27–36, 1990.

ГУРГУЛИ 1987

Гуругли, Таджикский народный эпос. Вступ. статья И. С. Брагинского («Эпос народов СССР»), М.: «Наука», 1987.

ЕЗНИК КОХБАЦИ 2008

Езник Кохбаци, Опровержение лжеучения (речи против ересей). Перевод с древнеармянского, вступительная статья и комментарий С. С. Аревшатяна, Ереван, «Наири», 2008.

КАРРЫЕВ 1968

Каррыев Б. А., Эпические сказания о Кёр-оглы у тюркоязычных народов. М.: «Наука», 1968.

КЕР-ОГЛУ 1856

Кёр-Оглу, восточный поэт-наездник. Полное собрание его импровизаций с присовокуплением его биографии. Перевод с английского С. С. Пенна. «Кавказ» № 21–24, 26–27, 30–34, 36–42. Тифлис, 1856.

КОРОГЛУ 2000

Короглу. Сост. И. Аббаслы, Б. Абдулла, перевод с азерб. И. Сеидова, ред. Г. Алибекова, Баку, «Сада», 2000.

КОРОГЛЫ 1973

Короглы Х. Г., Туркменский эпос «Гёр-оглы» и особенности его историзма: Специфика фольклорных жанров, 134–145, М.: «Наука», 1973.

КСЕНОФОНТ 2003

Ксенофонт, Анабасис. Переводы С. Я. Лурье, М. И. Максимовой, С. И. Соболевского, М.: «АСТ», 2003.

МЕРЖАНОВ 1974

Мержанов М.И., Солдат, генерал, маршал (О Баграмяне И.Х.), М.: Политиздат, 1974.

ПЕТРОСЯН 2002

Петросян А.Е., Армянский эпос и мифология (истoki, миф и история), Ереван, ИАЕ НАН РА, 2002.

СТРАБОН 1994

Страбон. География в 17 книгах. Перевод, статья и комментарии Г.А. Стра-
тановского, под общей редакцией проф. С. Л. Утченко. Редактор перевода
проф. О. О. Крюгер. Репринтное воспроизведение текста издания 1964 г.,
М.: «Ладомир», 1994.

ԱԲԵՂՅԱՆ 1966

Աբեղյան Մ., Երկեր, հտ. Ա, Երևան, ՀՍՍՀ ԳԱ հրատ., 1966:

ԱԲԵՂՅԱՆ 1975

Աբեղյան Մ., Երկեր, հտ. Է, Երևան, ՀՍՍՀ ԳԱ հրատ., 1975:

ԱՔՐԱՀԱՄՅԱՆ, ԳԱՔՐԻԵԼՅԱՆ 1954

Արքահանյան Ա., Գաբրիելյան Դ., Քյոռ-օղլու նորահայտ երգերը, Երևան, ՀՍՍՌ-ԳԱ ՏՀԳ, թ. 9, էջ 71-93, 1954:

ԱՂԱՅԱՆ 1962

Աղայան Ղ., Եժ, 4 հատորով, հտ. 2, Երևան, Հայպետհրատ, 1962:

ԱՂԱՅԵԱՆՑ 1893

Աղայեանց Դ., Քեօթօղլու թուրք (Աւանդութիւն), «Տարագ», «Աղբիւրի» յաւելած,
4-րդ տարի, թիւ 5, 31 յունւարի, Թիֆլիս, 1893, 70-71:

ԱՃԱՌՅԱՆ 1944

Աճառյան Հ., Հայոց անձնանունների բառարան, հտ. Բ, Երևան, ԵՊՀ հրատ., 1944:

ԱՆՏՈՆՅԱՆ 1947

Անտոնյան Գ., Նիզամին և հայ գրականությունը, Բաքու, Ազերնեշր, 1947:

ԱՆՏՈՆՅԱՆ 1941

Անտոնյան Գ., Քյոթոդլու կերպարը հայ գրականության մեջ, «Սովետական գրող», № 3, Բաքու, 1941:

ԱՇՈՒՂ ՂԱՐԻՔ 1992

Աշուղ Ղարիբ, Զյուր-Օղլի, Ամրահ և Սալվի, Աղվան և Օսան, առաջաբանը և ծանոթագրությունները Շ. Գրիգորյանի, կազմող՝ Ռ. Սողոմոնյան, Երևան, «Զարթոնք-90», 1992:

ԳՐԱԾԻ 1945

Գրաշի Ա., Ամպաբերդ, Հերոսական դրամա իննը պատկերով: Բաքու, Ազերնեշը, 1945:

ԴՀՊ 1912

Դիւան Հայոց պատմութեան, գիրք Ժ, Մանր մատենագիրք ԺԵ-ԺԹ դար, կենսագրական տեղեկութիւններով եւ ծանօթութիւններով, հրատարակեց Գիւտ Աղանեանց Ա. քահ., Ելեքտր. տպ. Օր. Ն. Աղանեանցի, Թիֆլիս, 1912:

ԷՄԻՆ 2018

Հովսեփի Էմին, Հովսեփի Էմինի կյանքն ու արկածները, Երևան, «Զանգակ», 2018:

ՀԺՀ-4

Հայ ժողովրդական հեքիաթներ, հտ. 4 (Շիրակ և շրջակայք), Երևան, ՀՍՍՀ ԳԱ հրատ., 1963:

ՀԺՀ-7

Հայ ժողովրդական հեքիաթներ, հտ. 7 (Արցախ և Սյունիք), Երևան, ՀՍՍՀ ԳԱ հրատ., 1979:

ՄԵԼԻՔ-ՕՀԱՆՋԱՆՅԱՆ 1947

Մելիք-Օհանջանյան Կ., Տիրան-Տրդատի վեպը ըստ Փալատոս Բուզանդի, ՀՍՍՌ ԳԱ ՏՀԳ, № 7, 58-78, Երևան, 1947:

ՊԱՏԿԱՆՅԱՆ 1964

Պատկանյան Ռ., Եժ, հտ. 2, Երևան, ՀՍՍՌ ԳԱ հրատ., 1964:

ՊԷՐՊԷՐԵԱՆ 1938

Պերպերեան Հ., Արշակ Բ. եւ Քեօռօղլու: Արտատպուած «Ապագայ» շաբաթաթերթէն սրբագրութիւններով եւ յաւելուածներով, Փարիզ, 1938:

ՊՕԼԻ-ԲԷԳ 1900

Պօլի-Բեգ (Քեօռ-Օղլու հեքեաթներից մէկը): Տաճկերէնից փոխադրեց երգիչ Խայաթը (Սուքիաս Կարապետեան Չահրիեանց): Տպ. Գ. Ս. Սանոյեանցի, Ադեքսանդրապօլ, 1900:

ՌԱՄԱԶՅԱՆ 2017

Ռամազյան Ս., Որդեգրի կերպարը «Քյոռօղլի» Էպոսում և դրա պատմականության հիմքերը, Արևելագիտության հարցեր, № 13, 272-311, ԵՊՀ հրատ., 2017:

ՌԱՄԱԶՅԱՆ 2018

Ռամազյան Ս., Ձիու կերպարը «Քյոռօղլի» Էպոսում և դրա առասպելաբանական հիմքերը, ՀՀ ԳԱԱ Արվեստի ինստիտուտ, «Կանթեղ», № 2 (75), 25-39, 2018:

ՌԱՄԱԶՅԱՆ 2023

Ռամազյան Ս., Հայերը և Հայաստանը «Քյոռօղլի» Էպոսի առաջին հրատարակության և ռուսերեն թարգմանության մեջ, ԼՀԳ, № 1 (667), 148-157, 2023:

ՏԷՐ-ՍԱՐԳՍԵԱՆՑ 1889

Տեր-Սարգսեանց Մ., Ռուշան և Հիւրիզադ (Ղարաբաղի անցեալից), վէպ, տպարան Մ. Մահտեսի-Յակոբեանցի, Շուշի, 1889:

ՐԱՖՖԻ 1957

Րաֆֆի, Եժ, 8-րդ հտ., Ճանապարհորդական նոթեր, Երևան, Հայպետհրատ, 1957:

ԲԱՖՖԻ 1964

Բաֆֆի, ԵԺ, 10-րդ հտ., Խամսայի մեղիքությունները, Երևան, Հայպետհրատ, 1964:

ՔՅՈՈՌ-ՕՂԼԻ 1941

Քյոռ-Օղլի, ժողովրդական վիպասանություն, հավաքեց և գրի առավ Գ. Թարվերդյան, առաջաբանը՝ Խ. Սամուելյանի, Երևան, Արմֆան, 1941:

«ՔՅՈՈՌ-ՕՂԼԻ» ԷՊՈՍԻ ՔՐԴԱԿԱՆ ՊԱՏՈՒՄՆԵՐԸ

«Քյոռօղլի» էպոսի քրդական պատումները, գրառում, թարգմ. և ներածություն Հ. Ջնդիի, Երևան, ՀՍՍՌ ԳԱ հրատ., 1953:

ՔՕՈՌՕՂԼՈՒ ՀԷՔԻԱԹԸ 1897

Քօռօղլու հեքիայթը. Գզիր Օղլիու [Օղլու] եւ Պօլի Բէկի հետ պատահած անցքերը: Փոխադրեց տաճկերէնից հայերէն Մկրտիչ Տալեանց Աշըգ Ջամալին, Մասն առաջին, Տպարան Մովսէս Վարդանեանցի, Թիֆլիզ, 1897:

CHOZDKO 1842

Chodzko A., Specimens of the Popular Poetry of Persia, as Found in the Adventures and Improvisations of Kurroglou, the Bandit-Minstrel of Northern Persia, and in the Songs of the People Inhabiting the Shores of the Caspian Sea. London, Harrison and Co., Printers, St. Martin's Lane, 1842.

EMIN 1918

Life and Adventures of Emin Joseph Emin 1726–1809. Written by Himself, Second Edition, With Portrait, Correspondence, Reproductions of Original Letters and Map, Calcutta, Printed and Published by the Baptist Mission Press, 1918.

DUMÉZIL 1938

Dumézil G., Les légendes de “Fils d’aveugles” au Caucase et autour du Caucase // Revue de l’Histoire des Religions, vol. 117, 50–74, Paris, 1938.

BORATAV 2016

Boratav P. N., Köroğlu Destanı, Bütün Eserleri - 6, Ankara, “BilgeSu”, 2016.

SAKAOĞLU 2018

Sakaoğlu S., Halk Hikâyeleri. Anadolu Üniversitesi, Eskişehir, Ağustos 2018.

References

- Abeghyan M., Yerker [Works], Vol. 1, publ. AS Arm.SSR, Yerevan, 1966. (In Armenian)
- Abeghyan M., Yerker [Works], Vol. 7, publ. AS Arm.SSR Yerevan, 1975. (In Armenian)
- Abovyan Kh., Rany Armenii (Skorb' patriota, istoricheskiy roman) [Wounds of Armenia (The Grief of a Patriot, a historical novel)], translation by S.V. Shervinsky. Foreword and notes by P. Hakobyan, Yerevan, “Sovetakan grokh”, 1977. (In Russian)
- Abrahamyan A., Gabrielyan D., K'yorr-oghlu norahayt yergery [The Newly Discovered Songs of Koroglu], AS Arm.SSR, Yearbook, № 9, Yerevan, 1954, 71–93. (In Armenian)

- Acharryan H., Hayots' and znanunneri barraran [Dictionary of Armenian Proper Names], vol. 2, Yerevan, YSU publ., 1944. (In Armenian)
- Aghayan GH., Ye-Zh, 4 hatorov [Complete Works, In 4 Volumes], Vol. 2, Yerevan, Hay-pethrat, 1962. (In Armenian)
- Aghayeants' Gh., K'eoroghlu t'ury (Awandut'iwn) [The Sword of Koroglu (Legend)], "Taraz", «Aghbiwr» Supplement, 4th Year, № 5, January 31, Tiflis, 1893, 70–71. (In Armenian)
- Antonyan G., Nizamin yev hay grakanut'yuny [Nizami and Armenian Literature], Baku, "Azerneshr", 1947. (In Armenian)
- Antonyan G., K'yoroghlu kerpary hay grakanut'yan mej [The Personage of Koroglu in Armenian Literature], "Sovetakan grogh", № 3, Baku, 1941. (In Armenian)
- Ashugh Gharib, K'yor-Oghli, Amrah yev Salvi, Aghvan yev Osan [Koroglu, Amrah and Salvi, Aghvan and Osan], foreword and notes by Sh. Grigoryan, compil. by R. Soghomonyan, Yerevan, "Zart'vonk'-90", 1992. (In Armenian)
- Bagramyan G.A., Chardakhlinskiy fenomen [Chardakhlu Phenomenon] // "Haykakan banak", № 4, Yerevan, 1997, 89–100. (In Russian)
- Boratav P. N., Köroğlu Destanı [Koroglu Epic], Bütün Eserleri 6, BilgeSu, Ankara, 2016. (In Turkish)
- Chodzko A., Specimens of the Popular Poetry of Persia, as Found in the Adventures and Improvisations of Kurroglou, the Bandit-Minstrel of Northern Persia, and in the Songs of the People Inhabiting the Shores of the Caspian Sea. London, 1842.
- Diwan Hayots' patmut'ean, girk' Zh, Manr matenagirk' ZhE-ZhT' dar [Archive of Armenian History, Book 10, Small Chroniclers XV–XIX centuries with biographical information and introductions], published by Rev. Giut Aghanians, electr. print. Or. N. Aghanians, Tiflis, 1912 (In Armenian)
- Dumézil G., Les légendes de "Fils d'aveugles" au Caucase et autour du Caucase // Revue de l'Histoire des Religions, vol. 117, 50–74, Paris, 1938.
- Ghaziyani A.S., Ustnoye narodno-poeticheskoye tvorchestvo Artsakha (obzor) [Oral Folk Poetry Art of Artsakh (Review)], Herald of Social Sciences, № 7 Yerevan, 1990, 27–36. (In Russian)
- Grashi A., Ampaber, Herosakan drama inny patkerov [Ampaber. A Heroic Drama in 9 acts], Bak'u, «Azerneshr», 1945. (In Armenian)
- Gurugli, Tadjikskiy narodnyy epos [Gurugli. Tajik Folk Epic], Introduction by I.S. Braginski ("Epos narodov SSSR"), M., "Nauka", 1987. (In Russian)
- Hay zhoghovrdakan hek'iat'ner (Shirak yev shrjakayk') [Armenian Folk Tales (Shirak and Suburbs)], Vol. 4, publ. AS Arm.SSR, Yerevan, 1963. (In Armenian)
- Hay zhoghovrdakan hek'iat'ner (Arts'akh yev Syunik') [Armenian Folk Tales (Artsakh and Syunik)], Vol. 7, publ. AS Arm.SSR, Yerevan, 1979. (In Armenian)
- Hovsep' Emin, Hovsep' Emini kyank'n u arkatsnery [Life and Adventures of Hovsep Emin], Yerevan, "Zangak", 2018. (In Armenian)
- Kariyev B.A., Epicheskiye skazaniya o Kor-ogly u tyurkoyazychnykh narodov [Epic

- Legends about Kor-oglu at the Turkic-speaking Peoples]. "Nauka", M., 1968. (In Russian)
- Kor-Oglu, vostochnyy poet-nayezdnik. Polnoye sobraniye yego improvizatsiy s prisovokupleniyem yego biografii. Perevod s angliyskogo S. S. Penna [Kor-Oglu, Eastern Bandit-Minstrel. The complete collection of his improvisations with the addition of his biography. Translated from English by S.S. Penn], "Kavkaz" № 21–24, 26–27, 30–34, 36–42. Tiflis, 1856. (In Russian)
- Koroglu. [Koroglu], Compiled by I. Abbasli, B. Abdulla, transl. from Azerbaijani. I. Seidova, Editor G. Alibekova, Baku, "Sada" publ., 2000. (In Russian)
- Korogly Kh.G., Turkmenskiy epos "Gor-ogly" i osobennosti yego istorizma [Turkmen Epic "Gor-ogly" and Features of its Historicism], Specifics of folklore genres, M.: "Nauka", 1973, 134–145. (In Russian)
- K'orrogghlu hek'iat'y, Gzir Oghliu [Oghlu] yev Poli Beki het patahats ants'k'ery: P'vokhadrets' tachkerenits' hayeren Mkrtich' Taleants' Ashyg Jamalin, Masn arrajin [The Tale of Koroglu. The Holes that Happened to Gzir Oghliu [Oghlu] and Poly Bek. Translated from Turkish into Armenian by Mkrtich Taleants Ashig Jamali, Part One], Tiflis. Movses Vardaniants Print. (In Armenian)
- Ksenofont, Anabasis [Xenophon. Anabasis], translated S.Y. Lur'ye, M.I. Maksimova, S.I. Sobolevskiy, M., AST publ., 2003. (In Russian)
- K'yorr-Oghli, zhoghovrdakan vipasanut'yun [Koroglu, Folk Epic], collected and recorded G. Tarverdyan, introduction, Kh. Samuyelyani, Yerevan, "ArmFAN", 1941. (In Armenian)
- "K'yorrogghli» eposi k'rdakan patumneri [The Kurdish Stories of "Koroglu" Epic], note, translation and introduction by H. Jndii, Yerevan, publ. AS Arm.SSR, 1953. (In Armenian)
- Life and Adventures of Emin Joseph Emin 1726–1809. Written by Himself, Second Edition, With Portrait, Correspondence, Reproductions of Original Letters and Map, Calcutta, Printed and Published by the Baptist Mission Press, 1918.
- Melik'-Ohanjanyan K., Tiran-Trdati vepy yst P'avstos Buzandi [The Epic of Tiran-Trdat According to Faustus of Byzantium], Herald of Social Sciences, № 7, Yerevan, 1947. 58–78. (In Armenian)
- Merzhanov M.I., Soldat, general, marshal (O I.Kh. Bagramyane) [The Soldier, General, Marshall (About I.Kh. Baghranian)], M., "Politizdat", 1974. (In Russian)
- Patkanyan R., [Complete Works], Vol. 2, publ. AS Arm.SSR, Yerevan, 1964. (In Armenian)
- Perperean H., Arshak B. yev K'eorrogghlu [Arshak II and Koroglu], reprinted from the "Apaga" weekly newspaper with corrections and additions, Paris, 1938. (In Armenian)
- Petrosyan A., Armyanskiy epos i mifologiya (Istoki, mif i istoriya) [Armenian Epic and Mythology (Origins, Myth and History)], IAE NAS RA, Yerevan, 2002. (In Russian)
- Poli-Beg (K'eorr-Oghlu hek'eat'nerits' meky), Tachkerenits' p'vokhadrets' yergich' Khayat'y (Suk'ias Karapetean Zahriyeants') [Poli-Beg (The One of Koroglu's Tales)

- transl. from Tajik by singer Khayat (Sukias Karapetian Zahriants), Aleksandrapol, print G.S. Sanoyants, 1900. (In Armenian)
- Raffi, Ye-Zh, Chanaparhordakan not'er [Travel Notes. Complete Works], vol. 8, Yerevan, "Haypethrat", 1957. (In Armenian)
- Raffi, Ye-Zh, Khamsayi melik'ut'yunnery [Hamsa Melikdoms. Complete Works], vol. 10, Yerevan, "Haypethrat", 1964. (In Armenian)
- Ramazyan S., Vordegri kerpary «K'yorroghli» eposum yev dra patmakanut'yan himk'ery, [The Personage of the Adoptee in the Epic of "Koroglu" and the Basis of its Historism] // Journal of Oriental Studies, № 13, YSU publ., 2017, 272–311. (In Armenian)
- Ramazyan S., Dziu kerpary "K'yorroghli" eposum yev dra arraspelabanakan himk'ery, [The Personage of the Horse and its Mythological Basis] // NSA of RA, Institute of Arts, "Kantegh", № 2(75), 25–39, 2018. (In Armenian)
- Ramazyan S., Hayery yev Hayastany «K'yorroghli» eposi arrajin hratarakut'yan yev ruseren t'argmanut'yan mej [Armenians and Armenia in the First Edition and Russian Translation of the Epic "Koroglu"] // Bullitein of Social Sciences, № 1 (667), 148–157, 2023. (In Armenian)
- Sakaoglu S., Halk Hikâyeleri [Folk Tales] // Anadolu Üniversitesi, Eskişehir, Ağustos 2018. (In Turkish)
- Strabon. Geografiya v 17 knigakh [Strabo. Geography in 17 Books], transl., foreword and comments by G.A. Stratanovsky, edit. of prof. S.L. Utchenko. ed. of the translation Prof. O.O. Kruger. Reprint reproduction of the text 1964 edition, M.: "Ladomir", 1994. (In Russian)
- Ter-Sargseants' M., Rushan yev Hiwrizad (Gharabaghi ants'ealits'). Vep [Rushan and Hyurizad (From the Past of Karabakh). The story], Shushi, publ., M. Mahtesi-Yakobeants'i, 1889. (In Armenian)
- Yeznik Kokhbatsi, Oproverzheniye lzheuchenii (rechi protiv yeresey) [Refutation of the Sects (Speeches Against Heresies)], Translation from Old Armenian, introductory article and commentary by S.S. Arevshatyan, Yerevan, "Nairi", 2008. (In Russian)

Самвел Мартунович Рамазян
Институт археологии и этнографии
Национальной академии наук Республики Армения
Факультет востоковедения Ереванского государственного университета
Ереван, Армения

Samvel Ramazyan
Institute Archaeology and Ethnography, National Academy of Sciences
Faculty of Oriental Studies of Yerevan State University, Yerevan State University
Yerevan, Armenia

sramaz@mail.com